

Последние орки уже потянулись в сторону стойбища, а Гракх всё ещё был на руднике, заканчивая дела. Печь для переплавки до сих пор хранила нерастроченный жар, а свежие отвалы ещё не успели оплыть и потерять блеск изломов под так и не прошедшим дождём.

Собрав меха и прочие немудрёные снасти, клановый кузнец занёс их в пещеру, убирая в самый дальний угол. Факела он с собой не брал, но это не мешало ему идти в густой темноте. Повороты тоннелей отзывались эхом от его приближения, а рука, скользившая по стене, не давала сбиться. Разложив принесённое, отправился обратно — до следующей весны здесь никто не появится. Закрыв полог шатра, продел ремешок сквозь отверстия, расположенные по краю, сшивая вход в единое целое.

Осталось закрыть травяной шатёр, и дела здесь будут завершены. Проходя мимо малой плавильной печи, орк недовольтно нахмурил брови — несколько плавок так и не принесли разгадки секрета дренейской стали. А вот и толстая дверь, состоящая из жердей и травы. Плотно вставив её в треугольный проём, подпёр колом для надёжности, чтобы снег не задувало. Испытав конструкцию на прочность, Гракх был уверен, что вес снега шатёр выдержит, но он сомневался в том, что даже такой толстый слой травы не пропустит воду. «Пора домой», — подумал кузнец, уходя прочь.

***

Кайнати, перебирая новые медные украшения, чуть поморщилась — руки и плечи болели после тренировки с луком. Особенно ныло правое запястье, но девушка не жаловалась — чем раньше она освоится, тем быстрее сможет пользоваться подарком Аргнака. Самого мужа в шатре не было, ушёл учиться к Хатгауту. Её подруга тоже примеряла кольца, сравнивала между собой получившиеся браслеты, надевая и снимая их по-очереди.

— Как думаешь, Аргнак специально подгадал нашу свадьбу так, чтобы десятую часть меди вождю не отдавать? — спросила она, лукаво сверкая глазами.

Неожиданная догадка подруги заставила её на мгновение замереть, но она, тряхнув косичками, отбросила нелепую мысль.

— Глупость какая.

— Но забавно совпало! — мелодично рассмеялась в ответ Бьюкигра.

Не сговариваясь, девушки развязали мешочек с камнями, что молодые охотники отдали за право работать в карьере. Большею частью они были невзрачными, но синекожие соседи, видимо, ценили их за какие-то другие свойства. Внезапное богатство не вскружило голову подруг, хотя и было приятным, и сейчас каждая думала, на что бы обменять их у дренеев.

— Я хочу наконечников для стрел у синекожих заказать, — произнесла Бьюкигра.

Кайнати, мечтавшая до этого о стеклянных серьгах, начала сомневаться в своём выборе.

Что же выбрать — украшение на зависть остальным или наконечник, что не сломается и не затупится о кости животного, и будет служить даже её детям? Или браслет с несколькими стеклянными кругляшами — синими или зелёными? Было бы камней побольше, она заказала бы нож, не раздумывая. Может, отложить покупку до весны? Тогда, скорее всего, удастся ещё

разжиться нужными для обмена с дренеями вещами.

— Огр, — негромко ругнулась девушка, — как же всё сложно!

Её подруга всегда была ведущей в их небольшом коллективе — более бойкая и взрослая, она всегда поступала дальновидней. Чего только стоили её советы, как вести себя с Аргнаком! А интересно, что выберет сам Аргнак? Мысли девушки скакали с одного на другое, позволяя охватывать множество вещей одновременно. «Всё же серьги будут лучше...» — решила она, но не была уверена, что не изменит своего выбора.

— Пойду обед варить, — откладывая украшения в сторону, поднялась Бьюкигра.

— Я с тобой.

Подойдя к продуктам, девушки не удержались и съели по копчёной рыбке, что вчера выменяли у Кивиши. Её мать отлично коптила рыбу, и золотистые полупрозрачные тушки буквально таяли на языке.

— Ммм, вкуснятина! — произнесла девушка, облизывая пальцы. — Котлеты будем делать?

— Конечно! А может, лучше пирог испечём?

— Крови свежей для теста нет.

***

Зелья, припарки, мази и настойки — всё, что придумали предыдущие поколения шаманов Разящих Топоров или выменяли у соседних кланов, я успел изучить, а многое — приготовить и использовать. Можно сказать, что моя учёба травничеству уже завершена, но в любом деле есть тонкости, и как раз ими сейчас щедро делился со мной Хатгаут. Я тоже пришёл не с пустыми руками — все ингредиенты, помогающие от жара, свёл в таблицу, сопоставив их так, чтобы рядом были взаимозаменяемые компоненты. Пройдя путь по клеткам слева направо, получаешь рецепт. Это позволило разместить на одном свитке сведения, что раньше умещались на десяти.

Старый шаман вчитался в мою работу, прослеживая цепочки сами собой складывающихся рецептов. В некоторых местах таблица была «разорвана», соединяясь только одной или несколькими клетками, служившими универсальными переходниками между рецептами.

— Занятно! — произнёс Хатгаут, успевший оценить удобство свитка. — По остальным болезням такие же есть?

— Нет, учитель, — отвечаю ему. — Я ещё только начал их сопоставлять.

— Смотри, не обленись с такими подсказками, — качает головой шаман. — И ещё, как клан откочует на новое место, сходи к вождю, он хотел тебя видеть.

Интересно, что ему надо? Впрочем, там и узнаю. Дела возле медного рудника у орков закончены, а значит, завтра мы уйдём в более богатые добычей места.

— На сегодня занятия окончены, — произнёс наставник и, продолжая читать, зажгёт трубку.

Иду домой, мысленно подбивая итоги нынешней стоянки — некоторые вещи можно было бы сделать иначе, но и так неплохо получилось. Самое главное — удалось разжиться камнями и друзьями, не считая меди.

***

Три дня спустя

Дорога... Сколько уже было кочевий, и сколько ещё будет? Хотя, в этот раз я путешествовал уже с собственной семьёй, перевоза личный шатёр. С утра покапал небольшой дождик, но он не был в тягость — смягчил жару и подарил ощущение свежести. Как обычно, идём впереди, пробивая дорогу в густом травостое, девушки взяли себе часть груза, а потому местами с остальными орками я меняюсь реже.

— Аргнак, — позвал меня подскакавший на волке Хатгаут, — передай волокуши и догоняй.

Съезжаю в сторону, Кайнати с Бьюкигрой, сняв рюкзаки, закрепляют их на волокушах. Обнимаюсь с девушками и, хлопнув их пониже спины, бегу догонять учителя. Мимо меня проносятся ещё четыре волка — видимо, скоро будет место, определённое вождём под стоянку, а шаманам нужно его проверить. Бегу со всей доступной скоростью, но её едва хватает, чтобы не упустить из виду силуэты всадников.

Прибегаю вовремя. Волки уже рассёдланы, двоих нет, а трое лежат на земле, отвернув морды от солнца. Собравшись в отряд, шаманы начали обход, и я пошёл рядом с ними. Полуприкрытые веки и устремлённые вперёд взгляды нисколько не мешали им обходить кочки и не спотыкаться в ямках. С духами общаются — то ли ещё спрашивают разрешение, то ли уже ответы слушают. Не знаю.

До осеннего праздника Хатгаут ничего мне не говорит, отделяясь многозначительным «потом узнаешь». Но на ритуалы, если есть возможность, меня берёт. Вот и сейчас я иду рядом, всматриваясь в их действия и пытаюсь что-нибудь почувствовать.

Иногда кажется, что что-то из середины груди рвётся наружу, но, может, это просто самовнушение? Пройдя круг, шаманы разговорились между собой, скинув с себя состояние полутранса. Хмм, может, в следующий раз тоже попробовать помедитировать? Хотя, я же не умею.

— Хорошее место, — вынес вердикт Хатгаут, остальные с ним согласились. Краренрун и Галилук куда-то отправились, остальные пошли к своим волкам, а я не спешу обратно, обходя стоянку по спирали от центра к краям. К сожалению, редких трав не нашёл, зато накопил корней оршанника — сегодня вечером запечём их на углях.

***

Закончив, побежал обратно — помочь жёнам с волокушами. Вскоре показалась голова колонны, но мои благоверные, скорее всего, сейчас в хвосте. Так и оказалось. Впрягаюсь в лямки, Бьюкигра с Кайнати расправляют плечи и пьют ягодный морс из бурдючка.

— Скоро на месте будем. Рядом есть река, и растёт кер'габб.

Запасы «бересты» для письма подошли к концу — хотя на коре, стирая старый текст, можно было писать заново, но после нескольких раз она всё-таки приходила в негодность. Переложив связку корней оршанника, Бьюкигра спросила: — На муку высушим или так съедим?

— Можно в жире зажарить, — внесла предложение Кайнати, поправив рукой волосы.

— Они и сырые вкусные.

Под кулинарные рассуждения девушек добрались до места и стали раскладывать шатёр.

Учитель обмолвился, что места здесь богатые, недалеко есть даже олембовая роща. Река полноводная, и рыбы много. Да и нам пока не надо ходить на охоту. Собираем каркас, скрепляя ремешками, и натягиваем шкуры. За время стоянки у рудника орчанки успели устранить все недоделки. Украшений пока немного, но сейчас есть много свободного времени, и они всерьёз возьмутся за украшение нашего жилища.

Заносим в шатёр последние вещи, девушки, поцеловав меня, принялись располагать наше имущество, а я пошёл к вождю. Стоянка бурлила как растревоженный муравейник — сейчас здесь почти все орки нашего клана. Но пройдёт час-другой, и всё успокоится. Возле главного шатра тоже оживлённо — Гултадор, сидя на волке, слушает стоящих вокруг орков, рядом с ним находится и Хатгаут. Вливаюсь в толпу, слушаю разговоры и речь вождя — судя по всему, обычная рутина — распределение волчьих патрулей.

Постепенно народ расходится, и я подхожу ближе. Похоже, общаться со мной будут в самом конце.

— Вызывал, вождь?

— Да, — рокочущим басом отвечает Гултадор. — Ты показал себя ответственным орком и хорошим охотником, а потому можешь взять на воспитание волчонка. Надеюсь, ты оправдаешь доверие?

— Я не подведу, вождь!

Отпустив меня, глава клана удалился в шатёр, а я едва сдерживался, чтобы не сорваться на бег. Шутка ли — я раньше положенного срока смогу взять волчонка! Какой орк откажется от такого напарника? Вслед за восторгом пришли опасения — справлюсь ли? Ведь если он погибнет, следующего я смогу завести ещё нескоро. В отличие от собак с Земли, волки Дренора, пусть и приручённые, были больше дикими зверями. Время от времени охотники ловили волчиц, чтобы обновить кровь, или менялись с соседними кланами, но и отбор получившегося потомства был очень жёстким. Не зная принципов селекции, орки дошли до них опытным путём.

Предания не донесли деталей первого приручения, но зато у нас была красивая легенда. Кром'Гор, великий вождь и охотник, быстрый, как кровавый ястреб, сильный, как копытень, и ловкий, как ветер, мог добыть талбука голыми руками. Копьё, пущенное его рукой, навывлет пробивало секача, а топор за один удар проламывал череп копытню. Однажды волк с седой шкурой повадился нападать на охотников Разящего Топора. Много дней зверь то исчезал, уходя от загонщиков, то возвращался, задирая одиночек. Живым его никто не видел, и только гигантские следы и остатки шерсти на кустах рассказывали о нём.

Тогда вождь пошёл на хитрость. Оставив дома всё оружие, он отправился прочь от стойбища. Зверь, почувствовав слабину, вышел ему навстречу. В свете белой луны сошлись они в схватке. Кулаки Кром'Гора крушили кости врага, а клыки волка не раз и не два обагрились орочьей кровью, но сила и доблесть вождя пересилили ярость зверя.

Волк оказался волчицей, и пройдя по её следам, охотник нашёл логово, в котором было два волчонка. Кром'Гор, не желая им смерти от голода, хотел было убить волчат, но духи остановили руку вождя, готового прервать едва народившиеся жизни. Взяв их с собой, Кром'Гор вырастил их, как своих детей. Вот так у охотников нашего племени и появились эти верные и могучие помощники.

Не чувствуя земли под ногами, я добрался до нашего зверинца. Помимо кузнеца и лукаря, у нас был свой волчатник, чьи предки из поколения в поколение занимались разведением и дрессировкой волков. В честь великого героя прошлого одному из орчат всегда давали имя Кром'Гор. Был ли у нас такой предок, я не знаю, но скорее всего — да. Моё прибытие не осталось незамеченным — хозяин заранее вышел мне навстречу.

Был он высок и широк в плечах, на руках и одной из щёк было множество шрамов от волчьих клыков, но даже в мороз он ходил в безрукавке. В его чертах присутствовало что-то неуловимо-волчье, даже радужки глаз были с желтизной.

— Вождь предупредил меня о твоём приходе и попросил, чтобы я выделил тебе волчонка, — без приветствия произнёс он. — Но если он тебя не примет — ты уйдёшь с пустыми руками. Идём.

Зайдя вслед за ним в шатёр, увидел нескольких волчиц, что лежали у противоположной стены. Животные настороженно смотрели мне в глаза, ближайшая с тремя волчатами под боком оскалила клыки при моём приближении.

— Один из них может стать твоим спутником, — тяжело уронил Кром'Гор.

Я медленно приближаюсь к волчице, не разрывая зрительный контакт и скаля в ответ клыки. Если я не смогу к ней приблизиться — не видать мне волчонка. Угрожающий рык, прижатые уши и оскаленные клыки — материнский инстинкт у неё силён. Но всё же она не бросается. Подхожу ближе, и волчица моргает, опустив морду и тихонько заскулив.

— Не бойся, я не обижу твоих волчат, — говорю негромко, чтобы лишний раз её не тревожить.

Кобелёк и две сучки — выбираю кобелька. Оторванный от материнского бока, тот сердито заворчал, засучив лапками и тыкаясь мордочкой. Укладываю его на стиб левой руки, прикрывая ладонью правой. Принюхивается, прихватывая пальцы зубами — мой запах не вызвал у него отторжения, а значит, его не забракуют.

— Отец у него очень своенравный, спуску ему не давай. Но если справишься, он будет тебе вернейшим другом, — произнёс Кром'Гор.

— Спасибо за совет, — киваю ему и иду на выход.

На свету волчонок оказался ещё чернее, чем я предполагал. Повертев недовольно заворчавшего малыша, так и не нашёл отметин другого цвета. Размышляя, как его назвать, отправляюсь домой — волчонок хоть и умеет ходить, но вряд ли отправится за мной сам.

Бьюкигра переворачивала котлеты, чтобы прожарить их с другой стороны, ловко орудуя ножом. Краем глаза заметила, как вернулся Аргнак, а Кайнати поспешила ему навстречу.

— Ой, какой хорошенький! Назовём его Чернышом! Или лучше Лапочкой? — послышалось от входа.

Перевернув последнюю котлету и сдвинув котелок к краю очага, Бьюкигра наконец смогла отвлечься от готовки. На руках мужа лежал волчонок. Поводя носом и вздрагивая ушами, он осматривался, начиная ворчать каждый раз, как Кайнати протягивала к нему руку.

— Лучше пусть будет Злюкой, — внесла она своё предложение.

Аргнак отпустил ношу на пол, после чего снял верхнюю одежду и отправился к своим вещам. Волчонок в это время смело стал обходить жильё, забавно переваливаясь, приносиваясь и фыркая. Девушка дала себя обнюхать, после чего запустила пальцы ему в загривок, перебирая иссиня-чёрный мех.

— Имя ему будет Мрак, — донёсся голос Аргнака из угла.

***

Девушки возились со щенком, а я, придумав имя, кроил из шкуры шлейку. Мраку нужно с детства привыкать к седлу, и чем раньше, тем лучше. Вozить вес я его заставляю не буду — он ещё растёт, и лишний груз может привести к искривлению позвоночника. Отловив его, накидываю сверху выкройку, глядя, где ещё срезать лишнего. Отпустив, продолжаю работу, краем глаза слежу за своим питомцем — угол с запасами мяса ему явно глянулся больше других. Работы по воспитанию предстоит много, и надо будет проследить, чтобы жёны не избаловали. Но, думаю, справимся.

— Аргнак, обед готов, — позвала меня Бьюкигра.

Отложив своё рукоделие, иду есть — сегодня днём поспать не удастся.

— Тебе пива налить? — спрашивает Кайнати.

— А Толистану за луки хватит?

— Хватит, мы с запасом поставили.

— Тогда наливай.

Пообедав, доделал шлейку. Надев её на Мрака, наблюдаю, как он пытается её снять. То об стены трётся, то передними лапами скинуть одёжку пытается.

Одеваюсь, беру топор и ранец — пора заняться неотложными делами.

— Пойдём-ка прогуляемся, приятель, — хватаю его подмышку и выношу из шатра. Не знаю, приучен ли он к туалету, но лучше подстраховаться и не доводить дело до луж. Был у меня на Земле щенок, так он не сразу проситься на выгул научился.

Смена обстановки примирила Мрака со шлейкой (или просто большее количество света, звука и запаха отвлекло его внимание), и он прекратил попытки от неё избавиться. Стайка орчат появилась как из-под земли, крутятся рядом с нами. Глядя на них, вспоминаю, как такими же глазами наблюдал за счастливыми, которые растят своего волка. Направляюсь прочь из

стойбища, волчонок бежит рядом. Направляемся к роще кер'габба — пора пополнить запасы его коры.

Как и берёза, он не засыхал, если снимать только верхний белый слой, не трогая заболонь, а учитывая размеры и строение его ствола, заготовленного нам хватит надолго. Пока я с ножом занимался корой, Мрак вовсю гонял насекомых.

— Идём, охотник, — зову его с собой, возвращаясь к стойбищу.

Пока мы гуляли, Бьюкигра с Кайнати успели помыть посуду, и теперь занялись рукоделием. Девушки, не сговариваясь, тоже делали шлейки. А глазомер у них отличный — сильно подгонять не придётся. Сняв рюкзак, выкладываю из него кору — осталось только её нарезать.

— Тебе помочь? — спрашивает Кайнати.

Потянувшись, повертела в руках шлейку и, отложив в сторону, вопросительно посмотрела на меня.

— Не откажусь.

Работая вместе, и устаёшь меньше, и справляешься быстрее. Чуть позже Бьюкигра, закончив кроить и примерять на Мрака обновку (сопротивлялся он как герой, но силы были слишком неравны), присоединилась к нам. Звуки лезвий, вспарывающих кору, были приятны на слух, а сама кора — на ощупь. Закончив с разделкой (лишние обрезки пойдут на браслеты или другие плетёные украшения), откладываем инструменты в сторону.

— Аргнак, я давно хотела спросить, зачем ты учишь нас шаманизму? Мы ведь не одарённые, — последнее предложение тоже было сказано с вопросительными интонациями.

Да, магического таланта у них нет, и шаманок из них не получится. Но когда я только начал обучать их грамоте, мне лень было писать специально что-то ещё, а потому давал читать свои конспекты. Но не говорить же им, что просто учил их читать?

— Я пока тоже не шаман, но это не мешает мне готовить зелья. А ваша помощь мне важна, вместе мы сможем и собрать, и приготовить больше лекарств.

***

Впервые с момента моего вселения я отдыхал, никуда не торопился и просто жил в своё удовольствие. Конечно, повседневные дела никуда не делись, но две жены взяли на себя практически все заботы по быту, да и прочие дела мы делали вместе. Не было аврала, когда мне раз за разом приходилось выкручиваться, что-нибудь придумывать и рвать жилы. Мы периодически ходили на охоту — мяса нам хватало, но требовалось отдать долг кузнецу и рассчитаться за новый заказ — глубокую сковороду с крышкой. В этот раз Гракх не стал ждать задатка, а сразу принялся за работу — в это время заказов у него немного.

Бьюкигра с Кайнати постигали травничество, а я, обучая их, ещё лучше усваивал материал.

В отличие от Хатгаута, обучал девушек по своей методике — заучивал травы и прочие ингредиенты, параллельно составляя таблицы. И такой подход давал неплохой результат. Дрессировал Мрака, приучив его не гадить в шатре и откликаться на кличку.

Уже два раза наш клан кочевал, приближалось время следующего перехода. И судя по местности, мы пойдём торговать с дренеями...

***

С утра я был сильно взволнован. Впрочем, большинство окружающих орков тоже. Гонец, что уезжал предупредить дрениев о нашем появлении, уже вернулся, и через час мы дойдём до места, где каждый раз совершаем с ними сделки. Тяну волокуши, Мрак бежит рядом, а Кайнати с Бьюкигрой о чём-то тихонько разговаривают. Готовясь к встрече, я постарался обобщить всё, что помнил о дренеях со времён жизни на Земле и узнал уже здесь — припомнил собственные детские впечатления, осторожно порасспросил учителя и знакомых орков.

Выглядят дренеи довольно необычно. У мужчин из нижней челюсти, а у женщин из-за ушей растут странные тонкие щупальца (но мне на ум приходило слово «минилекку»), кроме того, на головах у них вырастают роговые выступы, у мужчин — в виде нароста на лбу, у женщин — в виде загибающихся назад рогов. Ноги оканчиваются раздвоенными копытами и по строению напоминают задние ноги копытных. Ростом они были несколько выше орков, но в то же время несколько тоньше в кости. Кожа — разных оттенков синего. А ещё у всех них были хвосты. По описанию, с Земной памяти — чистые черти, за исключением цветовой гаммы.

В отличие от других орков я знал, что дренеи вовсе не пришли в обжитые орками земли из других регионов нашего мира. Нет, они вообще не были коренными жителями Дренора. Когда-то давно, много тысяч лет назад, они жили на совсем другой планете, называемой Аргус. Тогда они называли свой народ эредарами. В их народе все с рождения имели магические способности. Этим-то они и заинтересовали Саргераса — Титана Мрака и главного гада известной мне истории вселенной Варкрафт.

В то время их народом правили трое вождей — Архимонд, Кил'Джеден и Велен, последние двое были лучшими друзьями. Саргерас пришёл к ним и предложил вождям эредаров поклясться ему в верности и обещать верность их народа. А за это обещал дать им огромную силу и новые знания, а также позволить присоединиться к нему в исследовании и освоении новых, доселе неизвестных миров.

Архимонд и Кил'Джеден склонны были принять предложение, однако Велен сомневался. Уединившись в храме, он медитировал на древнюю реликвию эредаров — кристалл Ата'Мала, усиливающий способности разума и иногда позволяющий заглянуть в будущее. И у него получилось это сделать. В видении он увидел, что обещания Саргераса были правдивы. Но также он увидел и то, что пойдя за Саргерасом, его народ изменится. И эти изменения привели его в ужас. Он рассказал другим вождям о своём видении, но те не поверили. Тогда Велен захотел сбежать, прихватив с собой горстку единомышленников, которых смог бы убедить в правильности такого пути. Вот только он не знал, куда бежать...

Вот тогда-то с ним через кристалл и связались новые действующие лица этой истории. Создания Света. Наару.

Они предложили Велену забрать реликвию (якобы давным-давно подаренную эредарам наару) и вместе с теми, кого он убедит присоединиться, отправиться на высочайшую гору их мира, обещая явиться и унести эредаров прочь. Велен было засомневался, но затем резко отбросил все сомнения и согласился. Что, как мне кажется, выглядит крайне подозрительно...

В назначенный срок Велен со своими сподвижниками отправился на гору. Но его предали, и там уже поджидала засада. Однако с помощью кристалла, разделившегося на семь частей, которые создали вокруг эредаров мощный магический щит, им удалось спастись. А затем с неба явился натуральный космический корабль (вроде бы являющийся не то телом, не то местом обитания одного или нескольких наару) и унёс Велена с присными в другой мир.

Эта группа эредаров отреклась от имени своей расы и назвала себя дренеями, что на их языке означает «изгнанники». А от их нового имени получил своё название и Дренор, на котором они теперь жили. Вот только это был отнюдь не тот мир, куда они улетели из своего родного.

Дело в том, что Кил'Джеден не смог простить бывшему лучшему другу его бегство от Саргераса. Догнать и уничтожить дрениеев, а точнее — Велена, стало его идеей-фикс. Его армия демонов находила дрениеев, где бы те не спрятались, но те всегда успевали удрать, бросая миры и их жителей на растерзание пришедшим за ними врагам. Ну, а демоны вволю резвились в покинутых дренеями мирах, повинных только в том, что попались Кил'Джедену на его пути к мести.

Это продолжалось примерно 25000 лет, пока не случился форс-мажор. По какой-то причине корабль-наару при посадке на планету, что вскоре назовут Дренором, потерпел крушение — возможно, был повреждён при бегстве? Дренеи расселились поблизости от места крушения, а корабль, зарывшийся в землю при падении, стал святыней местного коренного народа — орков. А ещё почему-то стал местом жительства духов умерших орков, что тоже крайне подозрительно.

Из канона я помнил, что Кил'Джеден, которому осточертела эта погоня за Веленом, не зная, что дренеи лишились путей к бегству (хотя на Азерот они же как-то умудрились прилететь?), на Дреноре применит новую стратегию — вместо полномасштабного вторжения демонов использует для нападения на дрениеев местных жителей. Нас, орков.

Что ж, надеюсь, так и будет. Может, это и не очень благородно, но пусть лучше они, чем все жители мира поголовно. Не хотелось бы попасть под тотальный геноцид из-за кучки пришельцев-диссидентов... Вот только в процессе войны с дренеями орки, плотно занявшись демонической магией, умудряются капитально угробить экологию, но лучше жить плохо, чем никак. Да и вряд ли я смогу как-то на это повлиять, а значит, нет смысла попусту стучать себя кулаком в грудь и заявлять о том, что орки могут послать демонов на хутор бабочек ловить, а после без проблем разгонят ссаными полотенцами нашествие привыкших штурмовать чужие миры демонов. Ну, а к Дренору мы после прилепим подорожник, и он станет таким, как раньше. Вот только это не так.

Неважно, сами орки будут использовать демоническую магию, или этим займутся вторгшиеся демоны — так и так Дренору, к сожалению, придётся очень плохо. Но если всё пойдёт по канону, и орки выполнят желание Кил'Джедена, тогда наш народ по крайней мере останется жив. А это в моих глазах стоит жизнью дрениеев.

Однако вернёмся к дренеям. То, что когда-нибудь нам предстоит их убивать, не значит, что до этого из общения с ними нельзя извлечь пользу. Мне очень хотелось приобщиться к знаниям этой древней магической расы, и тут я очень рассчитывал на их описанную в каноне тягу к новым знаниям.

Кланы не доверяли дренеям — хоть орки жили с ними в мире и торговали, но уж очень они были для нас чуждыми. Их внешность сильно отличалась от нашей (хотя лично у меня отторжения не вызывала даже в детстве, ещё до слияния), а их магия была другой — они

колдовали сами, не призывая духов.

Именно поэтому я считал, что у меня были шансы. Если мне удастся заинтересовать дрениев возможностью узнать о нашей расе больше, углубить наше общение, тогда, возможно, я смогу рассчитывать на получение желаемой информации.

Кстати, то, что никто никогда не пытался напасть на дрениев, казалось мне чем-то противоестественным — много ли надо поводов, чтобы напасть, особенно если чужаки так отличаются? И тем не менее, несмотря на стычки между орками, поселения дрениев оставались нетронутыми. Ни одно предание не рассказывало о противостоянии с синекожими воинами, а когда я припомнил их историю, особенно то, с кем они приземлились на Дренор, это в очередной раз вызвало определённые подозрения.

Похоже, Наару любят побаловаться промыванием мозгов. Велен резко потерял сомнения в их честности, орки ни разу не пробовали напасть на их подопечных, а духи умерших орков слетаются к их месту обитания, как мотыльки на огонь. Наару, что живёт в священной горе, вроде бы сейчас сильно повреждён и умирает, а в каноне вроде бы мелькала информация, что данные существа умеют подпитываться душами. И что-то мне вдруг очень страшно стало умирать на Дреноре... Дееспособных кукловодов на данный момент, насколько мне известно, нет, а потому их воздействие, похоже, происходит на уровне подсознания.

Впрочем, что я знаю об устройстве разума самих дрениев? Может, дрениеи — тоже эмпаты, и могут снижать агрессию, направленную на них? Пока неизвестно, но на талбуков и прочих животных они охотятся оружием, а не приманивают их к себе, подобно мифическим сиренам.

***

Гултадор командует остановку, мы оставляем поклажу и идем в сторону, где расположена деревня дрениев. Десять минут ходьбы, и перед нами предстаёт тройка чужаков. Двое мужчин-дрениев, почти столь же массивных, как взрослые орки. Серебристые доспехи, переливающиеся на солнце, состояли из крупных чешуек, массивные боевые молоты лежали на земле, а в руках у них были бумажные свитки. Похоже, у их расы тоже был ярко выражен половой диморфизм — девушка была стройной и изящной. Никакой защиты на ней не было — только лёгкое платье с разрезами до середины бедра, оружия тоже не видно.

Пока другие орки подходят, делая заказ, рассматриваю чужаков.

— Аргнак, мы разве не будем торговать? — спросила обеспокоенная моей неподвижностью Кайнати.

— Будем. Хочу их получше изучить. А вы идите.

Переглянувшись, орчанки отправились к дрениеям, а я продолжил за ними следить. Сильные бойцы, но агрессии в них нет. Сосредотачиваю внимание на девушке. Прозрачное навершие посоха — то ли горный хрусталь, то ли какой-нибудь другой прозрачный камень — несло на себе следы огранки, но казалось, что камень естественного происхождения. Если это драгоценный камень — цена его на земле была бы поистине баснословной. Из украшений на девушке был браслет из бледно-лиловых кристаллов.

Наблюдаю за их мимикой и жестами — вполне понятно передающие эмоции. По крайней мере,

я их понимаю, и они соответствуют моменту. Моё внимание не прошло мимо них, смерив меня взглядом, дренеи продолжили невозмутимо принимать заказы, и только девушка раздражённо дёрнула ушками. Подхожу ближе, приготовив туесок, сплетённый из белоснежной коры кер'габба. «Симпатичная...» — мелькнула мысль, когда я разглядел её лицо вблизи. Да и фигура вполне укладывалась что в орочьи, что в людские критерии красоты — за исключением копытец и хвостика. Платье было сделано из ткани, напоминающей шёлк, посох, отставленный в сторону, стоял без опоры. Вблизи стало заметно, что глаза у них слегка светятся светло-синим. «Минилекку» на её голове слегка дрожат, но больше ничем не выказывает своё раздражение от моего бесцеремонного взгляда.

Передаю ей туесок, открыв крышку, она разглядывает камни, добытые нами вместе с медью. Была там ещё связка звездолеста — все травы, что используют орки для мистических действий, тоже ценились дренеями.

— Я бы хотел заказать у вас книгу. Тут достаточно для обмена?

— Книгу? — ответила та изумлённо. — У нас ни разу не заказывали книг... — поясняет она своё удивление.

Ещё бы. Большинство орков неграмотны, за исключением шаманов, вождя и их семей. Плюс к этому книга — это очень ценная и личная вещь, что или доставалась по наследству, или делалась вручную. Не торговали мы книгами — слишком редкая вещь.

— Мне нужна пустая, ваши листы тоньше выделанной кожи, и их получается больше, — поясняю свой заказ. — Здесь хватит, чтобы её купить?

— Да, — отозвалась дрениейка, откладывая туесок к прочим товарам.

Пока поднималась и поворачивалась ко мне, успел оценить глубину её декольте. Взяв свиток и палочку, сделала на ней запись незнакомыми знаками.

— Вы пишете только на своём языке, или общий орочий тоже знаете? — указал я рукой на свиток.

— Конечно, знаем, мы любим узнавать что-то новое, — голос её был полон энтузиазма, от волнения она даже переступила с ноги на ногу своими копытцами.

— Понимаю. Мне тоже нравится учиться и постигать загадки, которыми так полон мир. Вокруг так много тайн, которые мне очень хотелось бы разгадать! Вот, например, звёзды — какие они вблизи? Есть ли за морем другие земли? — перечисляю я вопросы, наблюдая за её реакцией. — А ещё я очень хотел бы изучить ваш язык...

Оказывается, дренеи ещё не разучились испытывать шок, хотя с их сроком жизни (а тот же Велен ведь до сих пор жив!) это удивительно. Только шоком я могу описать отпрянувшую и замершую девушку. Впрочем, что я знаю о её возрасте? Да и тот же Велен, что на десятки тысяч лет старше любого дренея, испытывал эмоции и выражал чувства.

— Е-если ты не против, я могла бы тебя научить!.. — невероятно радостно и в то же время вопросительно сказала синекожая девушка, заглядывая мне в глаза.

«Кавай!» — мелькнула мысль. Все чуждые для меня черты её фигуры не казались чем-то лишним и искусственным, как не кажется странным и нелепым вид незнакомое животное. Прянув ушками, не разрывает зрительный контакт, и хвостик её так и ходит из стороны в

сторону.

— Конечно! Я не знал, согласится ли кто-нибудь из дрениев утолить моё любопытство, а потому пока не могу остаться. Но если ты не против, не могли бы мы встретиться осенью после торговли?

— Хорошо... — чуть печально ответила она.

Отхожу к остальным, дожидаясь, пока принесут товар. Один из дрениев взял свитки, подхватил молот и, закинув его на плечо, отправился прочь.

— Аргнак, о чём ты её спрашивал? — тихонько спросила меня Бьюкигра.

Стояли мы в стороне, да и к дрениев я подошёл последним, чтобы не задерживать очередь и успеть поговорить. Кайнати молча ждала моего ответа.

— Осенью, после праздника, мы останемся учиться у дрениев.

— Зачем? Они же такие странные!

— Они живут рядом с нами, а мы практически ничего о них не знаем, так что узнать их жизнь может оказаться полезно. Может, удастся узнать что-нибудь важное. Например, секрет прозрачных тканей, стекла или стали.

— Что-то я сомневаюсь, что таким поделятся с чужаком, — скептически отозвалась Бьюкигра.

— Сразу — нет. В будущем — кто знает? Может, какая-нибудь мелочь в их глазах окажется для нас полезной.

— И всё же, почему ты так думаешь?

— Они более развиты.

— Мы не глупцы! — вскинулась девушка. — Прости, — тут же опустила глаза. Видно было, что она хотела ещё много чего сказать, но сдерживалась.

— Не винись. Я неправильно выразился — их быт более развит. У них лучше ткань, украшения и сталь.

Возражать на это никто не стал — ведь это правда.

— Может, есть у них ещё что-то, о чём мы не знаем. Что-нибудь такое, от узнавания чего и от них не убудет, и нам поможет.

***

Спустя полчаса показалась делегация из пяти дрениев. Оставив заказы, они забрали товар и собрались уходить. Тут ко мне подошла моя новая знакомая и, протянув книгу, сказала:

— Прошу прощения, что забыла представиться. Меня зовут Фетиса.

— Аргнак, — забираю книгу, как будто случайно задев её пальцы.

Не отдёргнулась, но точно заметила. Контакт был недолгим, но успел оценить гладкость и тепло её кожи.

— А это мои жёны — Кайнати и Бьюкигра.

— Приятно познакомиться, — отозвалась первая.

— У тебя красивое платье, но оно ведь не для охоты? — добавила вторая.

— Нет, я ещё ни разу не охотилась. У меня хватает дел в городке.

— О, а чем ты занимаешься? — заинтересованно спросила Бьюкигра.

— В основном, исследованиями. Я, ммм... ищу новые рецепты, — подобрала слова Фетиса.

— Аргнак тоже любит придумывать новые рецепты, — взяла инициативу в разговоре Бьюкигра.

— Особенно в еде.

— Я угощу тебя, как снова встретимся. Но нам пора, клан не станет долго ждать. До встречи, Фетиса.

— До свидания, Аргнак.

***

Час спустя, городок дренеев.

Фетиса от волнения ходила кругами по своей комнате. Она не знала родного мира, Аргуса, родившись в пути, или, вернее сказать, бегстве от преследующих их ман'ари — искажённых Скверной тварей, в которых превращались поработаемые Саргерасом народы, и слова орка о звёздах напомнили ей о перелётах между ними. Ну, а то, что он тоже любит узнавать что-то новое... Для дренеев это так же необходимо, как есть и пить, но применять магию познания означало привлечь врагов, даже обычную магию творили лишь по необходимости. Они делились друг с другом открытиями, утоляя сенсорный голод, но узнавать что-то самому было стократ полезней.

Мысли о прошлом навевали грусть. Наару, существа из света, что так долго спасали и оберегали её народ, погибли при посадке. Пожертвовали собой, чтобы спасти пассажиров. «К'ер, как же мне тебя не хватает!» — подумала Фетиса, вспоминая ласковый свет, исходящий от наару. После катастрофы, оставшись без путеводных советов и наставлений, дреinei расселились по материку, закладывая небольшие городки, чтобы спрятать свою магическую силу в фоне мира. Некоторые места позволяли закладывать большие города, являясь центрами силы. «Остаётся только ждать, пока нас найдут другие наару, чтобы привести к победе над Пылающим Легионом». Фетиса помнила, что говорил их бессменный лидер Велен — что они не одиноки, и другие существа из света собирают народы на борьбу с искажёнными тварями.

Сколько времени пройдёт, прежде чем друзья их обнаружат, дренейка не знала. Но всем сердцем желала, чтобы этот момент наступил быстрее. Смахнув слезинку, Фетиса сосредоточилась на настоящем — подумать только, она будет обучать своему языку орка. Мысль будоражила своей новизной, ведь за двести лет по счёту Аргуса практически всё общение с коренными обитателями сводилось к обмену и немногим разговорам в процессе. За

десять сменившихся поколений орки становились всё более искусными и развитыми. Неужели пришло время, когда их народы будут общаться более плотно?

Фетиса не сомневалась, что сможет обучить Аргнака, хоть язык её народа и был достаточно сложен.

Хотя быт орков был прост, но они уже были достаточно развиты. Но сколько времени у неё уйдёт на это? Жаль, она не догадалась спросить, сколько он будет гостить у дрениев. «Но ведь можно научить его алфавиту и дать ему книги с собой!» — обрадовавшемуся было Фетису посетила мысль, что он не знает слов, а потому, выучив алфавит, читать не сможет. — «Надо переписать словарь общих слов под него!» — осенило её.

Собрав свитки с набросками плана учёбы, Фетиса вышла из дома и почти бегом направилась к подруге, у которой была неплохая библиотека. Постучав в дверь и дождавшись приглашения, девушка вошла внутрь.

— Привет! Рассказывай скорее, что случилось! Говорят, орк пригласил тебя на свидание! — не дав перевести дух, надела на неё Лейзими.

— Я не... Всё было не так!

— А как? Ветарикс рассказал, какими глазами тот на тебя глядел, потом вы мило побеседовали, он сделал тебе подарок, а ты ЛИЧНО вручила ему свёрток, не оставив тот с остальным товаром. По дороге молчала, а вернувшись — заперлась, даже не зайдя ко мне! — в глазах Лейзими плясали искры веселья, а лицо отражало понимание и одобрение.

Шокированная такой интерпретацией событий Фетиса не сразу поняла, что её разыгрывают. Улыбнувшись удачной шутке, она ответила, вызвав шок и ступор уже у подруги: — Это лучше свидания! Я буду его учить! — отодвинув чашу с фруктами, раскатала свиток. — И мне нужна твоя помощь.

Отмершая подруга с интересом слушала план, доставая нужные свитки и книги, раскладывая их стопками на краю стола, мысленно дополняя список того, что может ещё понадобится.

Ещё не начав учёбу, они почувствовали, что даже подготовка к ней очень увлекательна — продумывание планов и вариантов подачи информации, перелопачивание старых свитков, написание НОВЫХ книг...

— Стоп-стоп! Ты слишком далеко убежала вперёд! — осадила она Фетису, расписывающую, как будет объяснять орку слова, не имеющие аналогов в его языке. — Давай сперва посмотрим, как быстро он выучит общие!

***

То же время, Аргнак.

За час пути успели добраться до промежуточной стоянки — перекусим, и клан отправится дальше. Разговор с синекожей девушкой всё не шёл у меня из головы. План его я составлял заранее, хотя и пришлось немного импровизировать. Но ассоциативная цепочка, вложенная в слова «книга — орочий язык — просьба обучить языку дрениев» сработала. Но, может, не

городи я хитрых планов, Фетиса всё равно не отказалась бы меня обучать? Не знаю. Но и высказывать просьбу с первых слов я не мог.

Привал. Жёны хвастались обновкой — наконечниками для стрел.

— Я хотела сперва выменять серёжки, но подруга меня отговорила, — произнесла Кайнати.

— Ты у меня и так красивая. А украшения у нас ещё будут! — успокаиваю девушку. — Зато теперь у тебя будут лучшие из возможных стрелы.

Уже не раз опосредованно хвалю девушку за то, что она освоила лук. Давался он ей тяжело, но я каждый день готовил мази и делал массаж, снимающий боль и напряжение. Зато теперь у нас в семье три полноценных лучника — мы, конечно, пока не мастера, но каждый день тренируемся, нарабатывая навык.

Покатав на ладони стальные наконечники, проверил бритвенно-острые грани и вернул девушкам.

— Отдохнули, красавицы?

— Да.

— Тогда идём вперёд, возглавлять колонну.

— Мы это делаем чаще других, — нахмурила бровки Бьюкигра.

— Пускай все видят, какие мы сильные.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340954>